

КАМЕННЫЕ АЛТАРИКИ РАННЕСАКСКОГО ВРЕМЕНИ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

К.Г. Маргарян¹, В.В. Берсенева²

¹Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Россия

²Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются типы каменных алтариков, которые характерны для регионов Южного Зауралья и Центрального Казахстана. Из Центрального Казахстана проанализировано 40 каменных жертвенников. Для аналогий используется выборка из девяти каменных алтариков из Южного Зауралья раннесакского времени. Проведенный анализ демонстрирует прочные этнокультурные связи кочевников рассматриваемых регионов. Несмотря на общие черты, в каждом регионе есть свои характерные формы каменных жертвенников.

Ключевые слова: каменные жертвенники, ранние кочевники, Южное Зауралье, Центральный Казахстан, раннесакский период.

Источник финансирования: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда No 24-18-20055, <https://rscf.ru/project/24-18-20055/>.

Каменные жертвенники распространены у ранних кочевников Евразии во всех регионах: от Тувы на востоке до Пруто-Днестровского междуречья на западе, от устья р. Белой, Приисетья, низовий Иртыша на севере до залива Кора-Богаз-Гол, Хорезма, озера Иссык-Куль на юге. Для каждого региона характерны определенные формы каменных алтариков. Много общего объединяет каменные алтарики раннесакского времени (VII–VI вв. до н. э.) Южного Зауралья и Центрального Казахстана (рис. 1-3).

В Южном Зауралье VII–VI вв. до н. э. достоверно датированы девять каменных жертвенников. Четыре предмета отнесены к самому многочисленному и хронологически протяженному типу без опоры, овальной формы, с бортиком. Это алтарик из погребения 2 Варненского кургана 2, погребения 1 кургана 4 могильника Солнце-Талика, кургана 27 у пос. Чурилово и разрушенного погребения на местонахождении «Черная гора» (рис. 1, 2-5) [Боталов, Таиров 1996: 117-119; Таиров 2007: 2, 61; Смирнов 1964: 165, 301, рис. 9, 4а-4б; Рябинина 2013: 25-26]. В Центральном Казахстане этот тип каменных алтариков также самый распространенный, он насчитывает 13 предметов. Это алтарик из погребения «а» могильника Тасмола VI, курганов 5г и 9 могильника Карамурун I, нижнего погребения кургана 2 могильника

Нурманбет I, кургана 10 и 14 могильника Жолкудук, погребения 1 кургана 1 могильника Бозшаколь-5, кургана 2 могильника Жиланды (рис. 1, 9-16) [Маргулан и др. 1966: 335-337, 349, 359-360, 362, рис. 30, 1, 3; Таиров 2007: 158, рис. 7, 15, 22; Агеева, Максимова 1959: 38-39, 42; Амиров, Сейткалиев 2010: 67-68; Кадырбаев 1974: 44, рис. 12]. Также три фрагмента рассматриваемой формы каменных алтариков обнаружены на поселении VIII-V вв. до н. э. Абылай (рис. 1, 18-20) [Бейсенов и др. 2017: 22-23, рис. 11, 1-3]. Ко второму этапу тасмолинской культуры отнесен алтарик из кургана 62 могильника Караоба (рис. 1, 24) [Кадырбаев 1978: 115]. Еще один алтарик преположительно из могильника Карамурун I [Stöllner, Samašev 2013: 758]. Дата комплекса по аналогиям – VII–V вв. до н. э. Размеры жертвенников рассматриваемого типа в Южном Зауралье от 12,3 до 14,0 см в длину, от 8,5 до 9,5 см в ширину, от 2,5 до 5,0 см в высоту, в Центральном Казахстане – от 12,3 до 19,3 см в длину, от 7,1 до 9,2 см в ширину, от 3,2 до 4,1 см в высоту. Самыми ранними комплексами, где встречены каменные алтарики этого типа в Южном Зауралье является курган 1 у пос. Сосновский (рис. 1, 1) [Смирнов 1964: 165, рис. 3, 9а-9в]. Погребенный был уложен в могильной яме на правый бок с подогнутыми ногами, головой на восток. Рядом с ним положен каменный жертвенник (тип 1), костяной штамп и бронзовый нож [Смирнов 1964: 32-33]. Исследователь К.В. Сальников отнес это погребение к замараевскому этапу (XII – начало VIII вв. до н. э.), который, по его концепции, представлял собой «переходную эпоху от оседлого многовекового быта племен бронзового века к кочевничеству эпохи железа» [Сальников 1967: 348, 350]. А К.Ф. Смирнов отнес это погребение к «переходному» времени (VIII в. до н. э.) [Смирнов 1964: 32-33]. В Центральном Казахстане самыми ранними комплексами с каменными алтариками являются курган-ограда 6 могильника Айшрак, который отнесен А.Х. Маргуланом к переходному времени, смене андроновской культурной общности бегазы-дандыбаевской культурой (рис. 1, 7) [Маргулан и др. 1966: 97, табл. LVII, 18]. К X–IX вв. до н. э. на основании радиоуглеродных датировок отнесены два памятника с каменными жертвенниками: погребение под западной насыпью кургана с усами № 1 могильника Койшоқы-5 и яма с разрозненными костями возле южного угла ограды сооружения 1 ритуально-погребального комплекса Шантимес (рис. 1, 8, 28) [Бейсенов и др. 2020: 170, 172, рис. 5, 1; Кукушкин, Дмитриев 2017: 209-210, рис. 2, 1]. Абсолютные даты бегазы-дандыбаевской культуры дискутируются, но, в основном, укладываются в диапазон с XIII по IX вв. до н. э. [Евдокимов, Варфоломеев 2002: 60].

Рис. 1. Каменные жертвенники Южного Зауралья и Центрального Казахстана. I – Южное Зауралье; II – Центральный Казахстан. 1 – курган 1 у пос. Сосновский; 2 – Варненские курганы, курган 2, погребение 2 (фонды археологии и этнографии ЧелГУ, шифр хранения – 400В/2 ЧелГУ ОФ 1579); 3 – могильник Солнце-Талика, курган 4, погребение 1; 4 – курган 27 у пос. Чурилово; 5 – разрушенное погребение на местонахождении «Черная гора» (Археологическая лаборатория КГУ); 6 – могильник Кумкуль II, курган 3 (ГИМ Южного Урала, г. Челябинск, шифр хранения – ОФ-6503/5); 7 – могильник Айшрак, курган-ограда 6; 8 – могильник Койшокоы-5, курган с «усами» № 1, погребение под западной насыпью; 9 – могильник Нурманбет I, курган 2, нижнее погребение; 10 – могильник Жолкудук, курган 14; 11 – Тасмола VI, погребение «а»; 12 – могильник Жолкудук, курган 10; 13 – могильник Бозшаколь-5, курган 1, погребение 1; 14 – могильник Карамурун I, курган 9; 15 – могильник Жиланды, курган 2; 16 – могильник Карамурун I, курган 5; 17 – предположительно происходит из могильника Карамурун I; 18-20 – поселение Абылай; 21 – могильник Бақыбулак, курган 15; 22 – могильник Тасмола V, курган 2; 23 – могильник Майтан, курган 6, вводное погребение раннего железного века; 24 – могильник Караоба, курган 62 (САИ при КарУ им. Е.А. Букетова, шифр КЖЗ/1); 25 – могильник Майкубень 1, курган 5; 26 – могильник Байке-2, курган с «уса-

ми» № 7, погребение; 27 – могильник Сенкибай-2, курган № 24; 28 – ритуально-погребальный комплекс могильника Шантимес, сооружение 1 (САИ при КарУ им. Е.А. Букетова, шифр хранения не известен); 29 – могильник Тасарал 3, курган 6 (Карагандинский областной историко-краеведческий музей, шифр хранения – 90094); 30 – могильник Жолкудук, курган 15; 31 – могильник Жолкудук, курган 11; 32 – могильник Карамурун I, курган 5б; 33 – погребение на поселении Шидертинское-2; 34 – могильник Карамурун II, курган 1; 35 – могильник Айшрак, курган-ограда 12; 36 – могильник Майкубень-2, курган 15; 37 – могильник Карамурун I, курган 10; 38 – могильник Бирлик, курган 1; 39 – могильник Тасмола III, курган 4; 40 – могильник Тасмола I, курган 22 (1, 4 – по: [Смирнов 1964: рис. 3, 9б; 9, 4б]); 2 – фото И.В. Грудочко; 3 – по: [Таиров 2007: рис. 45, 11]; 5–6 – фото К.Г. Маргарян; 7, 9, 16, 22, 32, 34–35, 37, 39–40 – по: [Маргулан и др. 1966: табл. LVII, 18–19; рис. 47, 1–3; 30, 1-2; 14, 1; 10, 1–2]; 8 – по: [Бейсенов и др. 2020: рис. 5, 1]; 10–12, 30–31 – по: [Археологические коллекции... 2009: 112, 122–123]; 13 – по: [Амиров, Сейткалиев 2010: рис. 1, 4]; 14, 17 – по: [Stöllner Samašev 2013: 758]; 15 – по: [Кадырбаев 1974: рис. 12]; 18–20 – по: [Бейсенов и др. 2017: рис. 11, 1–3]; 21 – по: [Бейсенов и др. 2015: рис. 5, 10]; 23 – по: [Ткачев 2019: рис. 15, 4]; 24 – по: [Кадырбаев 1978: рис. 3, 1]; 24, 28–29 – фото В.В. Берсенева (Молчанова); 25 – по: [Бейсенов 2001: рис. 3, 2; 5, 3]; 26 – по: [Бейсенов, Панічкін 2023: рис. 2, 2]; 27 – по: [Кукушкин, Дмитриев 2018: рис. 2, 1]; 28 – по: [Кукушкин, Дмитриев 2017: рис. 2, 1]; 33 – по: [Бейсенов, Мерц 2010: рис. 9]; 38 – по: [Бейсенов, Исмагулова 1992: рис. 1, 1]

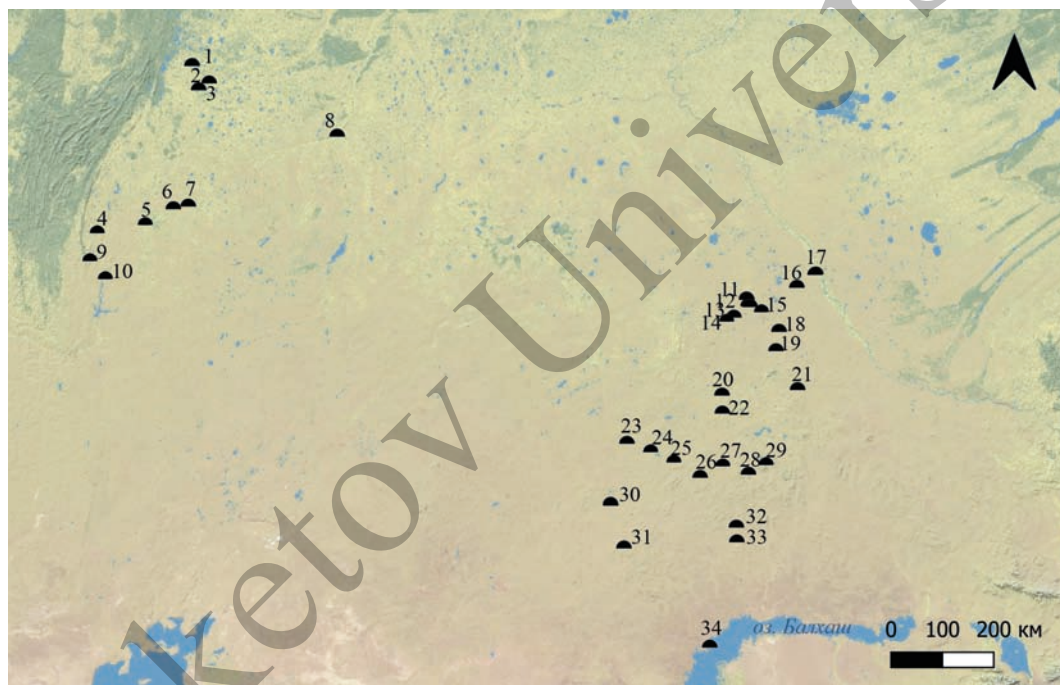

Рис. 2. Карта распространения каменных жертвенников Южного Зауралья и Центрального Казахстана. 1 – могильник Кумкуль; 2 – курган 27 у пос. Чурилово; 3 – курган 1 у пос. Сосновский; 4 – курганы у пос. Целинный; 5 – могильник Система 1; 6 – могильник Солнце-Талика; 7 – Варненские курганы; 8 – разрушенное погребение на местонахождении «Чёрная гора»; 9 – могильник Юмаш-Тау 4; 10 – Верхнекардаилловский могильник; 11 – могильники Тасмола V-VI; 12 – могильники Нурманбет I, Карамурун I-II; 13 – погребение на поселении Шидертинское-2; 14 – могильник Бесоба; 15 – могильник Ашиколь; 16 – могильник Бозшаколь-5; 17 – могильник Жолкудук; 18 – могильник Майкубень-2; 19 – могильник Бирлик; 20 – ритуально-погребальный комплекс могильника Шантимес; 21 – могильник Кыдырбек; 22 – могильник Майтан; 23 – могильник Жиланды; 24 – курган Топар 1; 25 – могильник Дандыбай; 26 – могильник Сенкибай-2; 27 – могильник Кызылту; 28 – поселение Абылай; 29 – могильник Караоба; 30 – могильник Айшрак; 31 – могильник Койшоқы-5; 32 – могильник Бақыбулак; 33 – могильник Байке-2; 34 – могильник Тасарал

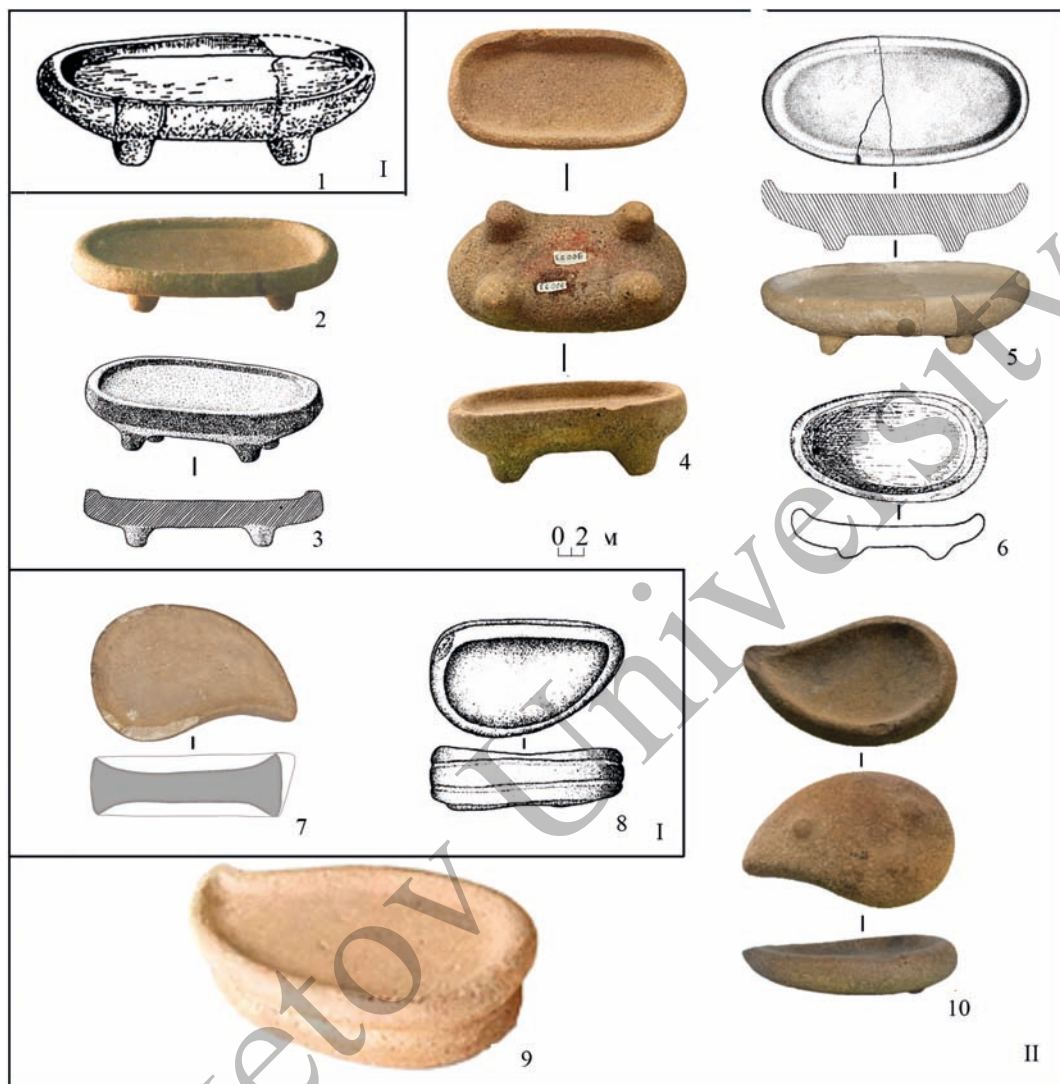

Рис. 3. Каменные жертвенники Южного Зауралья и Центрального Казахстана. I – Южное Зауралье; II – Центральный Казахстан. 1 – курган 2 у пос. Целинный; 2 – могильник Бесоба; 3 – могильник Дандыбай, курган 3; 4 – могильник Кызылту 3, курган 4 (Карагандинский областной историко-краеведческий музей, шифр хранения – 90093); 5 – могильник Ашиколь, курган 3 (Экибастузский историко-краеведческий музей, шифр хранения неизвестен); 6 – могильник Майкубень 2, курган 14; 7 – могильник Система-1, курган 17 (Научно-исследовательская лаборатория «Археологические исследования и школьное археологическое краеведение», Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (ЧГПУ), шифр хранения – 261/137 СИ/К17); 8 – могильник Юмаш-Тау-4, курган 2; 9 – могильник Караоба; 10 – курган Топар (САИ при КарУ им. Е.А. Букетова, шифр хранения – 230/20 Т-1). (1 – по: [Пшеничнюк 1983: табл. XXVI, 6]; 2 – по: [Археологические коллекции..., 2009, с. 115]; 3 – по: [Маргулан и др. 1966: рис. 14, 2]; 5 – по: [Пересветов 2001: с. 283], фото Г.Ю. Пересветов; 4, 10 – фото В.В. Берсенева (Молчанова); 6 – по: [Бейсенов 2001: рис. 4]; 7 – фото И.В. Грудочки; 8 – по: [Савельев 2000: рис. 1, 5–8]; 9 – по: [Stöllner, Samašev 2013: 758]

Еще один тип каменных алтариков, известный как в Южном Зауралье, так и Центральном Казахстане, без опоры, округлой формы, с бортиком. В Южном Зауралье к VII–VI вв. до н. э. отнесен один каменный жертвенник из кургана 3 могильника Кумкуль II (рис. 1, 6). Его размеры: 10,5x8,6x3,0-3,7 см [Боталов и др. 2016: 345, рис. 4, 4]. В Центральном Казахстане такой тип алтариков известен в кургане 2 могильника Тасмола V, кургане 15 могильника Бақыбулак, кургане 5 могильника Майкубень 1 и кургане 7 могильника Байке-2 (рис. 1, 21-22; 25-26) [Маргулан и др. 1966: 319, 323, рис. 14, 1; Бейсенов и др. 2015: рис. 5, 10; Бейсенов 2001: 68, рис. 3, 1-3; Бейсенов, Панічкін 2023: 217, рис. 2, 2]. Скорее всего, к раннесакскому времени можно отнести фрагмент алтарика из вводного погребения кургана 6 могильника Майтан (рис. 1, 23). В одной могиле с жертвенником был найден фрагмент сосуда с жемчужинами [Ткачев 2019: 29, 31-32, рис. 15, 4].

Для раннесакского времени Южного Зауралья и Центрального Казахстана не характерны алтарики с ножками. Большое количество алтариков на трех и четырех ножках появляется на Южном Урале в савроматское (середина-конец VI–V вв. до н. э.) время. Только один тип жертвенников на ножках (с опорой, овальной формы, на четырех низких ножках) распространен в это время в рассматриваемых регионах и на близлежащих территориях. Больше всего каменных алтариков такой формы известно в Центральном Казахстане: могильник Майкубень 2, курган 14, могильник Ашиколь, курган 3, заполнение могильной ямы; могильник Кызылту 3, курган 4, могильник Бесоба (Павлодарская область, точное место находки в публикации не указано, контекст места находки неизвестен) и могильник Дандыбай, курган 3 (рис. 3, 2-6) [Бейсенов 2001: 71, рис. 4; Пересветов 2001: 283; Бейсенов 2024: 72, рис. 2, 2; Археологические коллекции ... 2009: 115; Маргулан и др. 1966: 322, рис. 14, 2]. В Южном же Зауралье известен только один алтарик такой формы в кургане 2 у пос. Целинный (рис. 3, 1) [Пшеничнюк 1983: 34-35, табл. XXVI, 6]. Подробный анализ этой форме каменных жертвенников дан в работе К.Г. Маргарян [Маргарян 2019].

В Центральном Казахстане известны и другие формы каменных алтариков, которые не встречены на территории Южного Зауралья: без опоры, яйцевидной формы, с бортиком (рис. 1, 35-38) (могильник Айшрак, курган-ограда 12, могильник Карамурун I, курган 10, могильник Майкубень-2, курган 15; могильник Бирлик, курган 1 [Маргулан и др. 1966: 97-98, 362, табл. LVII, 19; рис. 10, 1; Бейсенов 2001: 71, рис. 5, 3; Бейсенов, Исмагулова 1992: 128-130, рис. 1, 1], без опоры, подтреугольной формы, с бортиком (рис. 1, 27) (могильник Сенкибай-2, курган

24) [Кукушкин, Дмитриев 2018: 175, рис. 2, 1], с опорой, овальной формы, на низком поддоне с бортиком (могильник Жолкудук, курганы 11 и 15) (рис. 1, 30-31) [Агеева, Максимова 1959: 39-40]. В Южном Зауралье также известны формы каменных алтариков, характерные только для этого региона, например, без опоры, ладьевидной формы, с бортиком (Верхнекардаиловский могильник VIII, курган 1) [Васильев 1998: 26, рис. 1, 1].

Также из могильника Караоба происходит алтарь без опоры, клювовидной формы, с бортиком (рис. 3, 9) [Агапов Кадырбаев 1979: 99]. Он достаточно массивный. Интересной необычной формы алтарь из кургана Топар 1, он с опорой, клювовидной формы, на трех низких ножках (рис. 3, 10) [Кукушкин и др. 2015: 111-112]. Жертвенники клювовидной формы известны в Южном Зауралье, Северном Казахстане, Приаралье, Туве, но они все без ножек. В Южном Зауралье ранне-сакским временем датированы два каменных алтарика клювовидной формы из кургана 17 могильника Система-1 и кургана 2 могильника Юмаш-Тау-4 (рис. 3, 7-8) [Таиров 2007: 222; Савельев 2000: 43, рис. 1, 5-8]. Скорее всего, жертвенники клювовидной формы являются маркером VII–VI вв. до н. э. Центром их изготовления, если судить по самому большому количеству находок, можно считать Юго-Восточное Приаралье [Маргарян, 2023].

Также известны алтарики с небольшими валиками на основании из кургана 4 могильника Тасмола III и кургана 22 могильника Тасмола I (рис. 1, 39-40) [Маргулан и др. 1966: 314-315, 344, рис. 47, 3]. Последний алтарь датирован более поздним временем V–III вв. до н. э. Дату вероятнее всего можно сузить до V в. до н. э., так как в настоящее время памятники тасмолинской культуры Центрального Казахстана в целом А.З. Бейсеновым датированы в рамках VIII–V вв. до н. э., возможно, незначительное количество памятников, по его мнению, «заходит» в IV в. до н. э. [Бейсенов 2015: 28]. К V–IV вв. до н. э. отне сены также каменные жертвенники без опоры, прямоугольной формы, с бортиком. Всего известно три находки в кургане 1 могильника Карамурун II, кургане 56 могильника Карамурун I и в погребении коргантасского типа на поселении Шидертинское-2 (рис. 1, 32-34) [Маргулан и др. 1966: 364, рис. 47, 1; 30, 2; Бейсенов, Мерц 2010: 40, 42, рис. 9]. Алтарь в кургане 6 могильника Тасарал 3 по своей форме без опоры, овальной формы, без бортика, является самым поздним в этой группе и датирован А.З. Бейсеновым первой половиной VI – второй половиной IV вв. до н. э. (рис. 1, 29) [Бейсенов и др. 2016: 261].

Погребения с каменными жертвенниками в обоих регионах чаще всего сопровождают бронзовые зеркала с ручкой-петелькой в центре с бортиком или без. В Южном Зауралье из девяти комплексов с каменными жертвенниками семь были с зеркалами такого типа (могильник Система 1, курган 17; могильник Юмаш-Тау-4, курган 2; курган 27 у пос. Чурилово; разрушенное погребение на местонахождении «Черная гора»; могильник Кумкуль II, курган 3; курган 2 у пос. Целинный; Верхнекардаиловский могильник VIII, курган 1). В Центральном же Казахстане из 14 непо потревоженных (или о которых есть подробная информация) погребений раннесакского времени, шесть с бронзовыми зеркалами с ручкой-петелькой в центре (могильник Сенкибай-2, курган № 24; могильник Жолкудук, курганы 10 и 11; могильник Бозшаколь-5, курган 1, погребение 1; могильник Майкубень-2, курган 5 и 15). Взаимосвязь каменных жертвенников и зеркал с ручкой-петелькой неслучайна и является, скорее всего, маркером VII–VI вв. до н. э. Такая же закономерность была отмечена для алтариков клювовидной формы Юго-Восточного Приаралья, Северного, Центрального Казахстана и Южного Зауралья. В девяти из 16 погребальных комплексов вместе с каменным жертвенником встречены зеркала рассматриваемой формы [Маргарян 2023: 60].

Таким образом, видно, что находки одинаковых форм каменных жертвенников в Южном Зауралье и Центральном Казахстане демонстрируют прочные этнокультурные связи кочевников, обусловленные их общим складом хозяйства и образом жизни. Несмотря на общие черты, в каждом регионе есть свои характерные формы каменных жертвенников.

Авторы выражают искреннюю признательность профессору Виктору Васильевичу Варфоломееву, Валерию Григорьевичу Ломану, Игорю Алексеевичу Кукушкину (Сарыаркинский археологический институт при Карагандинском университете им. Е.А. Букедова), Виктору Карловичу Мерцу (Павлодарский университет им. С. Торайгырова), Георгию Юрьевичу Пересветову (Павлодарский историко-краеведческий музей им. Г.Н. Потанина), Денису Николаевичу Маслюженко, Игорю Константиновичу Новикову (Курганский государственный университет), Ирине Павловне Алаевой (ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»), Надежде Владимировне Плешановой (Челябинский государственный университет) за возможность работы с каменными жертвенниками, хранящимися в фондах музеев и лабораторий.

ЛИТЕРАТУРА

Агапов П., Кадырбаев М. Сокровища Древнего Казахстана. Алма-Ата: Жалын, 1979. 250 с.

Агеева Е.И., Максимова А.Г. Отчет Павлодарской экспедиции 1955 года // Труды ИИАЭ АН КазССР. Алма-Ата, 1959. Т. 7. Археология. С. 32-58.

Амиров Е.Ш., Сейткалиев М.К., Сорокин Д.В. Погребение эпохи раннего железа из могильника Бозшаколь–5 (предварительная публикация) // Известия НАН РК. Серия общественных наук. 2010. №1. С. 67-69.

Археологические коллекции Центрального Государственного музея Республики Казахстан. Иллюстрированный научный каталог. Т. 1. Культура ранних кочевников Казахстана / Гл. ред. Н. Алимбай, А. Акишев. Алматы, 2009. 436 с.

Бейсенов А.З. Майкубенские курганы середины I тысячелетия до н. э. в Центральном Казахстане // Известия МОН РК, НАН РК. Серия общественных наук. 2001. № 1. С. 66-71.

Бейсенов А.З. Центральный Казахстан в раннем железном веке // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 6, часть 2. С. 22-31.

Бейсенов А.З., Ахияров И.К., Джуманазаров Н.Ш., Дуйсенбай Д.Б. Олений камень на кургане с «усами» в долине Койшоки в Центральном Казахстане // Археологические вести. 2020. Вып. 26. С. 166-177.

Бейсенов А.З., Исмагулова А.О., Китов Е.П., Китова А.О. Население Центрального Казахстана в I тыс. до н. э. Алматы: «Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2015. 188 с.

Бейсенов А.З., Мерц В.К. К изучению памятников района реки Шидерты // Хабарлары Известия НАН РК. Серия общественных наук. 2010. № 1 (274). С. 40-45.

Бейсенов А.З., Шашенов Д.Т., Дуйсенбай Д.Т., Ахияров И.К., Кулькова М.А. Радиоуглеродные даты из могильника сакского времени Тасарал 3 [Центральный Казахстан] // Евразия в Кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. С. 256-264.

Бейсенов А.З., Шашенов Д.Т., Жұманазаров Н.Ш. Орталық Қазақстан: Ақбастау, Қызылту қорымдарындағы ерте темір дәуірі нысандары // XVI Оразбаев оқулары: халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдары [Алматы қ., 26–27 сәуір 2024 ж.] / Жауапты ред. Б.К. Қалшабаева. Алматы: Қазақ университеті, 2024. С. 67-75.

Бейсенов А.З., Шутьга П.И., Ломан В.Г. Поселения сакской эпохи. Алматы: НИЦИА «Бегазы–Тасмола», 2017. 208 с.

Боталов С.Г., Костюков В.П., Плешанов М.Л. Раннесакские памятники VII – первой половины VI века в лесостепном Зауралье // Археология Южного Урала. Лес, лесостепь (проблемы культурогенеза). Серия «Этногенез уральских народов». Челябинск: ООО ЦИКР «Рифей», 2016. С. 341-356.

Боталов С.Г., Таиров А.Д. Памятники раннего железного века в окрестностях села Варна // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала: Труды музея-заповедника Аркаим. Челябинск: ТО «Каменный пояс», 1996. С. 117-138.

Васильев В.Н. К вопросу о сарматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала // Уфимский археологический вестник. 1998. Вып. 1. С. 25-43.

Евдокимов В.В., Варфоломеев В.В. Эпоха бронзы Центрального и Северного Казахстана: Учеб. пособие. Караганда: изд-во КарГУ, 2002. 138 с.

Кадырбаев М.К. Могильник Жиланды на реке Нуре // В глубь веков (археологический сборник). Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1974. С. 25-45.

Кадырбаев М.К. Археологические данные из истории медицины в Казахстане // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1978. С. 109-116.

Кукушкин И.А., Тулеусов Т.С., Кукушкин А.И. Археологическая карта Абайского района Карагандинской области. Караганды, 2015. 150 с.

Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А. Ритуально–погребальный комплекс финальной бронзы Шантимес (Центральный Казахстан) // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2017. Вып. 5 (97). С. 207-212.

Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А. Находка погребения с зеркалом на могильнике Сенкибай-2 (Центральный Казахстан) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2018. Вып. 2. С. 173-177.

Маргарян К.Г. Каменные жертвенники раннего железного века овальной формы на четырех низких ножках // Наука ЮУрГУ [Электронный ресурс]: материалы 71-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. С. 218-225.

Маргарян К.Г. Клювовидные каменные жертвенники раннего железного века // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук. Материалы 75-й научной конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет: Издательский центр ЮУрГУ (Челябинск), 2023. С. 54-62.

Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Орозбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1966. 436 с.

Пересветов Г.Ю. Некоторые вопросы происхождения Тасмолинской культуры [по итогам новых исследований в Павлодарской области] // Историко-культурное наследие Северной Азии: итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий (Материалы XLI Региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Барнаул, 25–30 марта 2001 г.). Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2001. С. 282-285.

Пшеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Издательство «Наука», 1983. 200 с.

Рябинина Е.А. Разрушенное погребение раннего железного века на местонахождении «Черная гора» // XI Зыряновские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 5–6 декабря 2013 г.). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. С. 25-26.

Савельев Н.С. Курганы Баишевской долины в контексте культурогенеза ранних кочевников Южного Урала // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология: материалы IV междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. Вып. 1. С. 41-52.

Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Зауралья. М.: Наука, 1967. 408 с.

Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964. 360 с.

Таиров А.Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII–VI вв. до н. э. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. 274 с.

Ткачев А.А. Могильник эпохи бронзы Майтан. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2019. 529 с.

Stöllner T., Samašev Z. Unbekanntes Kasachstan. Archäologie im Herzen Eurasiens II. Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museums Bochum vom 26. Januar bis zum 30. Juni 2013. Bochum: Deutsches Bergbau-Museum Bochum, 2013. 1092 p.

ОҢТҮСТІК ОРАЛ МЕН ОРТАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЕРТЕ САҚ ДӘУІРІНДЕГІ ТАС ҚҰРБАНДЫҚ ОРЫНДАРЫ: САЛЫСТЫРМАЛЫ СИПАТТАМА

Аннотация. Мақалада Оңтүстік Орал және Орталық Қазақстан аймақтарына тән тас құрбандық орындарының түрлері қарастырылады. Орталық Қазақстанда 40 тас құрбандық үстеліне талдау жасалды. Аналогия үшін Ерте сақ дәуіріндегі Оңтүстік Оралдағы тоғыз тас құрбандық үстелінің таңдауы қолданылады. Жүргізілген талдау қарастырылып отырған аймақтардың көшпелілері арасындағы берік байланысты көрсетеді. Ортақ белгілерге қарамастан, әр аймақта тас құрбандық үстелінің өзіндік ерекшеліктері бар.

Түйін сөздер: тас құрбандық орындары, ерте көшпелілер, Оңтүстік Орал, Орталық Қазақстан, ерте сақ дәуірі.

STONE ALTARS OF THE EARLY SAKA PERIOD IN THE SOUTHERN TRANS- URALS AND CENTRAL KAZAKHSTAN: COMPARATIVE CHARACTERISTICS

Abstract. The article examines the types of stone altars that are typical for the regions of the Southern Trans-Urals and Central Kazakhstan. In Central Kazakhstan, 40 stone altars were analyzed. A sample of nine stone altars from the Southern Trans-Urals of the early Saka period is used for analogies. The analysis demonstrates strong ethnocultural ties between the nomads of the regions under consideration. Despite the common features, each region has its own characteristic forms of stone altars.

Keywords: stone altars, early nomads, Southern Trans-Urals, Central Kazakhstan, early Saka period.